

КОДИРОВАННЫЕ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИЕ РЕАЛИИ
КАК ЭЛЕМЕНТ ПОЗНАНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЯЗЫКОВ
И КУЛЬТУР (С ПОЗИЦИЙ ГЕРМЕНЕВТИКИ)

Введение. В XX веке одним из наиболее актуальных направлений лингвистических исследований стало изучение антропологического фактора в языке. Именно данная тенденция привела к тому, что при анализе языковых фактов учёным-лингвистам всё чаще приходится прибегать к исследованиям междисциплинарного характера и всё больше учитывать роль носителя языка, особенности его мышления и его отношение к реалиям собственной культуры.

Межкультурная коммуникация как процесс вербального и невербального общения между коммуникантами, являющимися носителями разных культур и языков, предполагает целостный и системный подход к обучению иностранному языку как обучению иноязычной культуре и, следовательно, также выводит преподавание иностранных языков на междисциплинарный уровень — на стык таких наук, как лингвистика, психолингвистика, лингводидактика, культурология и т. д.

С позиции семиотического подхода к изучению языка и культуры язык является самой сложной, мощной и универсальной знаковой системой, лексическая сторона которой никогда ещё не развивалась так стремительно и не изменялась так кардинально, как во второй половине XX века: «...der Sprachwandel sei noch nie so schnell vor sich gegangen wie in der letzten Hälfte des 20. Jh., vor allem in Bezug auf die explosionsartige Erweiterung des Wortschatzes» [1, с. 195]. Многие реалии современной действительности подвергаются особому языковому кодированию, отражающему отношение носителей языка к реалиям своей культуры. Проблема правильной интерпретации подобных реалий в контексте межкультурной коммуникации приобретает, таким образом, особую актуальность при изучении нескольких иностранных языков.

Материалы, методы и результаты исследования. Коды культуры занимают центральное положение в национальном культурном пространстве, являя собой его структурообразующими элементами, присутствуя в когнитивной базе лингвокультурного сообщества, и неизбежно находят своё отражение в языке. С позиции В. В. Красных, «код культуры» представляет собой «сетку, которую культура набрасывает на окружающий мир, категоризирует, структурирует и оценивает его» [2, с. 232]. Коды культуры универсальны, но их проявления в каждой отдельной культуре, языковые средства, в которых они реализуются, национально определены и обусловлены этой культурой.

Некоторыми учёными различия в восприятии одной и той же вещи представителями различных культур объясняются различным культурным кодом; при этом под «культурным кодом» понимается бессознательный смысл той или иной вещи или явления, будь то машина, еда, отношения, даже страна в контексте культуры, в которой человек воспитан [3, с. 16—17].

По Ю. М. Лотману, культура представляет собой негенетическую память коллектива, для передачи которой необходима обработка, кодировка и символизация информации [4, с. 18]. Человек обладает семиотическими способностями к созданию и восприятию новых кодов уже на ранних этапах социализации — с тем, чтобы более выразительно, не прилагая излишних усилий, коротко и ясно излагать свои мысли и интенции. К созданию кодов прибегают и тогда, когда возникает необходимость дать конкретное воплощение абстрактному понятию. И, наконец, к созданию кодов — в том числе в рамках вербального кода культуры — прибегают в случае, когда в узких рамках отдельных языковых единиц наряду с денотативным значением стремятся выразить эмотивный потенциал, спектр коннотативных значений либо совокупность ассоциаций, вызываемых той или иной реальностью культуры.

Под кодированными лингвострановедческими реалиями (далее — КЛР) понимаются детерминированные кодом культуры лексические единицы, представляющие собой номинативные аналоги лингвострановедческих реалий, представленные в языке с помощью определённого набора стилистических средств и отражающие отношение носителей языка к реалиям своей культуры. Средствами выражения КЛР в языке выступают, как правило, три вида стилистических фигур, а именно: метафора, перифраза и метонимия (таблица 1).

Таблица 1 — Средства образования КЛР

Стилистический приём/средство	Английский язык	Немецкий язык
Метафора	<i>The Kirk</i> (Church of Scotland), <i>the Smoke</i> (London)	<i>Anti-Teuro-Gipfel</i> (Konferenz gegen erhöhte Preise seit der Euro-Einführung)
Перифраза	<i>Irish Canterbury</i> (Armagh, Northern Ireland), <i>City of Dreaming Spires</i> (Oxford)	<i>Elbflorenz</i> (Dresden), <i>Stadt der Springbrunnen</i> (Leipzig)
Метонимия	<i>Gilded Chamber</i> (House of Lords of the British Parliament), <i>The Old Bailey</i> (Central Criminal Court in London)	<i>Der Baedeker</i> (ein Reiseführer für Reiseziele im In- und Ausland; erschien erstmals 1832 in dem vom Namensgeber Karl Baedeker 1827 gegründeten Verlag in Koblenz)

Таблица 2 — КЛР в лексической системе английского и немецкого языков

Измерение языка	Кодированная лингвострановедческая единица	Пример
Историческое	Временной критерий: возникновение — употребление	<i>Die Sächsische Schweiz</i> (Elbsandsteingebirge) (ок. 1800 г.); <i>Golden City</i> (г. Сан-Франциско, США) (20 век)
Региональное	Литературный стандарт языка	<i>Berliner Ring</i> (Берлинская кольцевая дорога)
	Региональные диалекты	<i>Elizabethan</i> (ж/д экспресс Лондон-Эдинбург, Великобритания)
	Говоры	—
Социальное	Литературный стандарт	—
	Особая лексика: – терминология – профессиональная лексика – лексика социальных групп	<i>the Big 4</i> (4 основных банка Соединённого Королевства) <i>Blackshirts</i> (Британский союз фашистов)
Стилистическое	Возвышенная / поэтическая лексика	<i>Blumenstadt</i> (г. Эрфурт, Германия)
	Универсальная, нормативная лексика	<i>Stadt der Radler</i> (г. Дессау, Германия)
	Жаргонная лексика	<i>Thiefrow</i> (аэропорт Хитроу, Лондон)
	Вульгаризмы	—

Примечание. Пример устной речи: The Blues (Royal Horse Cjuarda, Великобритания). Пример письменной речи: R-Fraque (выборы канцлера, Германия).

В настоящее время в герменевтике не существует универсальной теории трактовки подобных языковых явлений — в первую очередь, по причине недостаточной изученности их языковой и культурной специфики. Язык — порождение человеческой способности к постоянной и непрерывной метафоризации, к обозначению одного через другое. В течение всей жизни человек испытывает потребность к игре со значениями, к «тотальной метафоризации для эстетического удовольствия» [5, с. 13]. Этим отчасти и объясняется многообразие образно-стилистических средств в структуре языка. Не имея возможности выразить свои эмоции, свой личный опыт общения с окружающей действительностью за счёт уже имеющихся в языке средств и, соответственно, лексических единиц, метафорическая природа языковой способности личности заставляет её создавать новые культурные коды и, соответственно, новые лексические единицы. «Жизненный путь» лексических новаций различен, одни исчезают так же быстро, как появились, ибо «нет второго шанса получить первое впечатление» [3, с. 29]; другие — в разной степени прочности — закрепляются в лексической системе языка.

В целях общего описания особенностей и места КЛР в лексической системе английского и немецкого языков нами был проведён сравнительный семантический и стилистический анализ английских и немецких (350/350 единиц) КЛР (таблица 2) в рамках пяти измерений языка, выделяемых в западной традиции языкознания [1].

Заключение. Результаты анализа словарного состава КЛР свидетельствуют о том, что природа данных лексических единиц идентична в лексической системе английского и немецкого языков. В обоих языках единицы КЛР присутствуют как в устной, так и в письменной речи. Первые письменные свидетельства КЛР были зафиксированы как в английском, так и в немецком языках в начале XIX века; данные реалии присутствуют как в литературном стандарте языка, так и в его диалектах (в немецком языке данный факт наиболее ярко выражен, учитывая количество диалектов на территории Германии). В социальном измерении КЛР охватывают весь спектр лексической палитры, за исключением терминологии, которая в силу своей специфики не допускает разночтений в плане номинаций. Наиболее широко КЛР проявляют свою специфику в стилистическом измерении языка, подчёркивая тем самым свою метафорическую природу.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что изучение единиц КЛР, обладающих рядом схожих черт в нескольких языках, может способствовать как повышению лингвистической грамотности в области лексикологии и стилистики, так и формированию поликультурной личности будущих специалистов в области преподавания нескольких иностранных языков.

Список цитируемых источников

1. Stedje, A. Deutsche Sprache gestern und heute / A. Stedje. — W. : Fink Verlag, 2007. — 277 s.
2. Красных, В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология / В. В. Красных. — М. : Гнозис, 2002. — 283 с.
3. Рапай, К. Культурный код / К. Рапай. — М. : Альпина Бизнес Букс, 2008. — 166 с.
4. Лотман, Ю. М. Статьи по семиотике культуры и искусства / Ю. М. Лотман. — СПб. : Акад. проект, 2002. — 542 с.
5. Гудков, Д. Б. Телесный код русской культуры : материалы к словарю / Д. Б. Гудков, М. Л. Ковшова. — М. : Гнозис, 2007. — 285 с.
6. Мартынов, В. В. Семантический код в линейном и нелинейном представлении / В. В. Мартынов ; Акад. наук БССР ; ред.-изд. совет, Ин-т языкознания им. Я. Коласа. — Минск : [б. и.], 1980. — 57 с.

Материал поступил в редакцию 24.10.2013 г.